

Обычно, когда Цинцин возвращалась из школы, она видела оживленную бабушку.

- Заходи быстрее, ставь портфель, мой руки - пора есть! - Говорила она.

Теперь из кухни торопливо выбегал папа, в фартуке и с лопаткой.

- Цинцин, заходи! Еда будет через минутку.

Это было некое внезапное осознание, что бабушки уже нет, ее больше нельзя увидеть или услышать. Больше она не приготовит обед. От этого было тоскливо.

Раньше после ужина папа с бабушкой сидели в гостиной и смотрели телевизор. Но теперь, когда Цинцин закончила уборку, она увидела, что отец сидит там один. В гостиной так безлюдно и тихо... Когда она в школе, папе, наверное, совсем тоскливо.

Однажды после возвращения она увидела, что папа пьет чай с дядей У.

- Добрый день, дядя У! - Поздоровалась она.

Цзыцзюнь принялся извиняться.

- Ох, ты уже вернулась со школы, но я забыл о времени! Я еще не готовил. Старина У, посиди пока тут, поешь с нами. Я быстро.

Цинцин быстро отказалась.

- Пап, ты лучше составь компанию дяде. Я сама.

Ее отец совершенно не умел готовить. Он и сам знал, что готовит не так хорошо, как дочь. После смерти матери он старался делать это, хоть и не любил, но иногда прямо сдавался - только мыл и резал, оставляя дочке варить и жарить.

Цинцин положила портфель и пошла на кухню. Продукты были подготовлены, а она вспоминала, как сейчас светился во время разговора отец. Со смерти бабушки прошел месяц, и все это время он не улыбался. Теперь она могла немного успокоиться на этот счет.

Продукты были подготовлены, рис стоял теплым в рисоварке. Девочка быстро приготовила пару мясных и пару овощных блюд, сделала суп - на все ушло полчаса.

Она понесла их на стол с рисом.

- Дядя, папа, пора есть!

Дядя подошел, осмотрел стол, и заявил:

- Друг, твоя дочь хороша, тебе повезло! Понятлива и старательна.

Цзыцзюнь счастливо покивал.

- Это правда. В этой жизни у меня нет ничего хорошего, только дочь-сокровище!

Цинцин начала накладывать еду и передавать.

- Пап, откуда у тебя такое бесстыдство? Разве можно так превозносить дочь?

Тот рассмеялся сильнее.

- Я не умею смущаться!

Папа с дядей беседовали очень хорошо, кажется, о каких-то инвестициях. Цинцин сидела молча, подливая им суп.

Отец редко встречал единомышленников. Пока он не перетруждается, пусть делает, что хочет. Все лучше, чем тосковать дома. Теперь он выглядел бодрее, и как он сам говорил: "талантливому человеку нельзя пребывать в праздности"!

На следующий день по возвращении, она не увидела отца дома - ни на кухне, ни в комнате, нигде.

Цинцин позвонила по стационарному телефону.

В трубке был шум, словно говорило много людей.

Голос отца звучал виновато.

- Цинцин, прости. Папа сегодня общается с людьми. Ты вернулась и не ела? Если лень готовить, купи снаружи.

- Незачем волноваться. Можешь есть снаружи, но помни, тебе нельзя алкоголь.

- Конечно! Здоровье важно. Я не поврежу ему.

После этого он часто отсутствовал, и когда Цинцин возвращалась, ее встречали записки: "Папа не вернется на ужин, овощи помыты, пожарь сама".

"Извини, папа не может сегодня поехать дома. Еда готова, погрей, поешь, и делай домашние задания".

- Пап, я не против, что ты работаешь. Сидеть дома безвольно не для тебя. Я просто хочу, чтобы ты помнил - ты работаешь не ради заработка. Ради него тоже, но главное - чувствовать себя счастливым. Если это не доставляет тебе удовольствие или ты устаешь, то это того не стоит, - заметила она ему.

- Цинцин, не волнуйся. Теперь я могу встречать тебя каждый день после школы.

Она видела, что, хотя отец и хлопотал, но настроение его было хорошим. Теперь, услышав такое, она еще сильнее успокоилась.

Это была пятница. Отец положил газету и обратился к дочери.

- Пойдем, я отведу тебя на ужин в другом месте.

- Пап, ты выглядишь счастливым. Случилось что-то хорошее?

- Как ты знаешь, мы со стариной У вложились в компанию, и она приносит выгоду. Все пошло хорошо и поставлено на поток, так что мы идем есть, чтобы отпраздновать. Старина У уже ждет нас.

Цинцин пошла в комнату и переделалась в белую футболку и джинсы. Ее волосы отросли, и она

уже ходила в парикмахерскую подровнять их. Раньше ее лицо было слово обтянуто кожей, но теперь чуть округлилось.

Цзыцзюнь потрепал дочь за щеки.

- Идем. Они долго ждут с дядей У.

Они?..

- Не только дядя У? Еще кто-то? - Спросила девочка, натягивая белые кроссовки.

- Есть еще один партнер.

- Разве вы были не вдвоем? Откуда еще один? Дядя У хороший человек, но, пап, если ты встречаешься с другими людьми - это твое дело. Просто... надежен ли этот человек? Если сотрудничество выйдет плохое, будут проблемы.

Цинцин уже была напугана этими родственниками. Эти люди были катастрофой, и лучше иметь таких поменьше в жизни.

Они переобулись и вышли. Цзыцзюнь принялся объяснять:

- Цинцин, он только что закончил учебу. Он молод, но у него есть патент на изобретение. Он не богат, деньги достать не вышло, и тут мы со старым У заметили его. Нам показалось, что это выгодное вложение. Этот патент очень перспективен, и мы не ошиблись - партия уже выпущена на рынок, люди довольны.

<http://tl.rulate.ru/book/29819/1655249>